

М. А. Стоякин

*Институт культурного наследия Республики Корея
ул. Мунджи, 132, р-он Юсон, г. Тэджон, 34122, Республика Корея*

stake-14@yandex.ru

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ДЕНЕЖНО-ВЕСОВОЙ СИСТЕМЕ В ПЭКЧЕ

На основе новых материалов, полученных в ходе исследования буддийского реликвария в храмовом комплексе Мирыкса VII в. периода Пэкче, представлено описание денежной и весовой системы в раннем Средневековье Кореи. При анализе золотых и серебряных пластин, слитков из драгоценных металлов определен единый весовой критерий, почти аналогичный китайскому стандарту. Исследование серебряного браслета из погребения Мурёвана раскрывает другую единицу веса в Пэкче. Эти данные расширяют сведения письменных источников, посвященных метрологии и использованию драгоценных металлов в государствах Когурё и Силла. Новые археологические материалы позволяют проследить, как зарождались попытки формирования денежного обращения в Корею и почему монеты так тяжело входили в жизнь корейского общества. В результате сделан вывод о неразвитой денежной системе в раннем Средневековье Кореи. Кроме этого, надписи на пластинах подтверждают данные об административно-бюрократической системе в Пэкче и развитом буддийском характере общества.

Ключевые слова: Корея, Китай, Пэкче, раннее Средневековье, денежно-весовая система, буддизм.

Денежная система, особенно в традиционных обществах, взаимосвязана с системой веса. Наглядно это проявлялось в бартере – использовании слитков серебра, кусков шелка в качестве расчетной валюты в Китае на протяжении тысячелетий. В свою очередь, усложнение денежно-весовой системы отражает уровень развития внутренних и внешних торгово-экономических отношений общества, становления государственности. К сожалению, такие важные понятия могли ускользать от внимания летописцев, фиксирующих реалии своего времени. Однако новые археологические материалы позволяют проследить, как зарождались попытки формирования денежного обращения в Корею, и почему монеты так тяжело входили в жизнь корейского общества.

Как указывает текст «Сань-го чжи», у племен *махан*, среди которых возвысилось Пэкче, к III в. н. э. не ценились ни золото, ни серебро [Пак, 2002. С. 30]. Но рост популярности драгоценных металлов у представителей правящего класса отмечался уже в «Суйшу» и «Таншу»: «правитель носит шляпу, украшенную золотыми цветками, а чиновники с серебряными цветками» [Бичурин, 1950. С. 88]. Это отражало растущее имущественное неравенство в обществе, обогащение родоплеменной верхушки, усложнение организации общества до уровня государства и формирование пэкческой аристократии, что также подтверждается археологическими материалами: в храмах стоят золотые статуэтки Будды, а в погребениях встречается большее количество золотых

изделий – богато украшенные короны, серьги, браслеты, предметы роскоши. Кроме того, в погребении Мурён-вана (VI в.) была обнаружена связка из 10 тыс. железных китайских монет за приобретение места для погребения [Никитина, 1988. С. 267].

В ходе исследования буддийского реликвария VII в. периода Пэкче (18 г. до н. э. – 660 г. н. э.), обнаруженного на юго-западе Кореи в храмовом комплексе Мирькса, были найдены разнообразные предметы, украшения (шкатулки, наполненные бусами, золотые и серебряные изделия), принесенные в дар Будде [Санафеев, 2016]. Однако анализ самого характера находок не был проведен. Между тем следует обратить внимание на золотые пластины, изучение которых позволит сделать ряд важных и актуальных выводов относительно возможности наличия денежной системы в раннем Средневековье Кореи.

Всего обнаружено 22 золотые пластины. Их средний размер составляет $8,3 \times 1,5 \times 0,1$ см [Иксан..., 2014. С. 187–191]. На 3-х пластинах зафиксированы надписи с именами дарителей. На одной из них сказано, что «токсоль (德率) центральной части по имени Чиюль¹ (支栗) пожертвовал 1 лян золота» (中部德率支栗施金壹兩). На второй пластине на двух сторонах также начертана надпись: «Пичхибу из нижней области, и его родители, и его жена и дети» «вместе принесли в дар» (下部非致夫及父母妻子, 同布施). Текст третьей пластины затерт, отмечено лишь имя Хан (恒). Кроме этого, на еще одной пластине сохранилась часть текста с благопожеланием: «добрыми и благопристойными деяниями распространять веру» (良恩中廣信).

Вместе с золотыми пластинами лежала бронзовая шкатулка. На ее крышке была начертана надпись: «тальсоль (達率) верхней области по имени Моккын (目近)» (上部達率目近) [Иксан..., 2014. С. 184]². В шкатулке хранились драгоценные камни, бусины, слитки, подаренные Будде этим чиновником.

¹ Мы используем современное чтение иероглифов в корейском языке; токсоль относился к 4 рангу чиновников в Пэкче.

² Тальсоль (дашуай, по Н. Я. Бичурину. – М. С.) соотносится с чиновником 2 ранга.

Если обратиться к форме надписей, то можно отметить их значительное отличие от текста на лежавшей выше пластин золотой скрижали, вырезанной ножом. Иероглифы на пластинах и крышке начертаны очень мелко, будто иголкой, не строгими линиями. Судя по почерку, они могли быть быстро написаны на месте при погребении реликвария богатыми прихожанами храма – чиновниками. Обычно для такой повседневной каллиграфии характерен стиль Южных династий Китая, однако надписи на пластинах выполнены по стилю Северных династий, как и на золотой скрижали. Видимо, это связано с тем, что текст имеет форму эпитафии, и писался с целью попросить у Будды милости. При этом следует отметить, что знак «部» (часть, область) начертан в основном как «卩». В этом можно наблюдать сходство с написанием иероглифа в Когурё. Напротив, на деревянных плашках в Пэкче, используемых в повседневной жизни, уже применялся Южный стиль [Сон Хваниль, 2009. С. 111–112].

Наличие небольших по размеру пластин позволяет предположить такой важный аспект жизни общества Пэкче, как существование денег. На это указывают упоминание 1 ляна золота и единообразные по форме и размерам находки слитков [Сон Хваниль, 2009. С. 105].

Вес золотой пластины в 1 лян равен 13,2 г, а масса остальных пластин колеблется в пределах 13–15 г [Иксан..., 2014. С. 187]. Учитывая, что в Китае в это время 1 малый лян (сяолян 小兩. – М. С.) равнялся 13,8 г, видно, что в Пэкче практически следовали китайской счетной системе. При этом 3 пластины обнаружены в согнутом состоянии, а одна разрублена пополам, это говорит о том, что деньги рубились на части для проведения мелких расчетов.

Интересно, что схожие по форме металлические пластины обнаружены в большом количестве в погребениях протогосударства Кая (например, могила Окчон № 3 в Хапчхоне). Кая, расположенное между Пэкче и Силла, являлось главным поставщиком качественного железа, высоко ценившегося во всем дальневосточном регионе. Скорее всего, такие пластины также могли выступать в роли денежного эквивалента.

Кроме золотых пластин найдено 3 слитка в 1, 2 и 4 ляна и разрубленный серебряный

слиток в 0,5 лян. Подобные примеры встречаются как в Китае, так и в Чосоне, где слитки из золота, серебра и железа также имели широкое распространение.

В качестве сравнения можно обратиться к находкам из другого крупного храмового комплекса – Ванхынса (расположен рядом со столицей в Пуё), где были обнаружены 1 золотая и 3 серебряные пластины. На пластинах отсутствуют надписи. Вес золотой пластины ($2,8 \times 0,7 \times 0,1$ см) составлял 1,82 г, а серебряной ($3,8 \times 1,3 \times 0,3$ см) – 13,2 г [Ванхынсачжи, 2009. С. 61, 63]. Судя по надписи на сосуде, где хранились эти предметы («15 день 2 месяца года чоню...» (丁酉年二月, 十五日...), время сооружения храма относится к 577 г. [Там же. С. 58].

Нужно отметить, что сохранность золотой пластины плохая, а вес серебряной пластины составляет точно 1 лян. Таким образом, очевидно, что уже в V в. в Пэкче применялись единицы веса, схожие с китайскими. Драгоценные металлы могли использоваться в торговых обменах либо в качестве пожертвований в реликварии буддийских храмов.

Для определения другой весовой единицы в Пэкче обратимся к находкам из погребения Мурён-вана. На руке супруги вана, похороненной вместе с ним, обнаружен серебряный браслет, оформленный узором в виде двух драконов. На его внутренней поверхности была выгравирована надпись: «в год кёнджа во второй месяц мастер по имени Тари для супруги вана изготовил браслет, использовав 230 чжу(и) серебра» (庚子年二月多利作大夫人分二百州主耳). Год кёнджа соотносится с 520 г., это за 6 лет до смерти супруги вана. Исследователи определяют чжу(и) в качестве единицы веса. Вес браслета составляет 166,022 г, таким образом, 1 чжу равен 0,722 г, что в Пэкче больше 1 цяна (0,6 г) периода Восточной Хань, но легче 1 цяна (0,87 г) периода Южной Ци конца V в. В итоге, судя по археологическим данным, в Пэкче в VI в. использовались лян весом 13,2 г и чжу (пэкческий цян), равный 0,722 г [Иксан..., 2014. С. 187]. Тем не менее эти редкие находки не могут говорить о развитой денежной системе, и для данной территории мы встречаем только упоминания о сыпучих мерах веса.

Для Корейского полуострова это сок (кит. дань) – мешок зерна (проса, а после и риса), равный 10 ду (доу). Современный ки-

тайский доу равен 10,35 литра. Зерно по весу поначалу выдавалось за военные подвиги [Ким Бусик, 1995. С. 140] или в качестве помощи голодающим [Там же. С. 151]. В V в. говорится о даровании тысячи сок риса чиновнику 2 ранга тальсоль [Там же. С. 158]. Аналогичные редкие упоминания о сыпучих мерах веса встречаются в описаниях Когурё и Силла. Таким образом, продуктами выдавалось и жалованье чиновникам. Ими же, в свою очередь, население платило налоги.

В связи с отсутствием упоминаний о деньгах в Пэкче необходимо обратиться к сведениям относительно наличия денежно-весовой системы в смежных корейских государствах.

Так, в мифе о легендарном основателе Когурё Чумоне он появился из яйца в 5 сын (при этом 1 сын был равен 1,8 кг) [Там же. С. 36]. Когурё с начала своей истории постоянно воевало с соседями, производило на них набеги, в результате которых могли добываться драгоценные металлы, ибо «земля бедна для плодородия». В начале нашей эры ван подарил за значительные военные заслуги 30 кын чистого золота и десять добрых коней [Там же. С. 40]. Позже за находку трупа сына вана выдали 10 кын золота. Рядом встречаем упоминание про кюн [Там же. С. 44, 56]. Неизвестно, сколько составлял 1 кюн в то время, сейчас это 0,6 кг. Кин (или цзинь) в Китае равен 16 лян, т. е. около 310 г. Кюн, в свою очередь, составлял 30 кын, или около 18 кг.

Довольно интересная ситуация сложилась в Силла. Так, в 574 г. для отливки статуи Будды для храма Хванёнса было использовано «меди тридцать пять тысяч семь кын и чистого золота десять тысяч сто девяносто восемь пхун» [Ким Бусик, 2001. С. 135]. Пхун сейчас равен 1/1600 кына (0,375 г). В Китае 1 фэнь (пхун) составлял 1/100 лян, или 0,132 г. Таким образом, мы наблюдаем большую разницу в метрологических данных, что необходимо учитывать при их анализе.

В войне с Когурё для поддержки китайского военачальника было поднесено пятьсот семьдесят пхун серебра, тридцать кусков тонкого полотна, тридцать лан волос, девятнадцать лан лекарства *ухван* [Там же. С. 168]. Это означает, что уже с середины VII в. в Силла известна единица веса *лян*.

С VIII в. в Объединенном Силла, по данным «Самгук саги», известно много упоми-

наний о денежно-весовой системе. Так, в Китай отправлены подношения: «тридцать три тысячи пятьсот пхун серебра, тридцать три тысячи пхун меди, пятьсот двадцать пхун лекарства ухвана, сто двадцать пхун золота». В другой раз преподнесли «...пять маленьких лошадей, одну собаку, две тысячи лан золота, восемьдесят лан головных волос» и еще «три собаки, пятьсот лан золота, двадцать лан серебра, двадцать лан лекарства ухван, двести кын женьшеня, сто лан головных волос для украшения» [Ким Бусик, 2001. С. 195, 218, 222]. Упомянутся и золотые слитки: крестьянин, «...найдя кусок золота весом в сто пхун, преподнес его вану, тот пожаловал ему чин намбёна и выдал сто соков риса» [Там же. С. 210].

Резкое увеличение количества записей о золоте, серебре и других специфичных товарах (женьшень, волосы, шкура нерпы и пр.), их конкретном количестве связано с многочисленными посольствами в Китай, в том числе осуществлявших функции своеобразной международной торговли. На росте количества посылаемых «подарков» сказались объединение страны и вызванное этим повышение уровня экономического развития общества, что привело к увеличению роста доходов. Тем не менее в Объединенном Силла мы также не наблюдаем развитой денежной системы.

Надписи на золотых пластинах, входящих в состав буддийского реликвария из храмового комплекса Мирыкса, позволили по-новому взглянуть на социальное устройство государства Пэкче. Находки пластин, слитков драгоценных металлов могут свидетельствовать об использовании в Пэкче своеобразного эквивалента денег. Кроме того, наличие самих приношений, их характер, высокий социальный статус дарителей – чиновники 2 и 4 рангов из различных районов столицы, позволяют дополнить наши знания о степени влияния буддизма на развитие раннесредневекового общества Кореи.

Новые археологические находки существенно дополняют малоинформативные описания в корейских летописях о такой важной стороне материальной жизни общества, как использование драгоценных металлов в торгово-денежных отношениях не только в Пэкче, но и в Когурё и Силла. Между тем наличие этих «протоденег» не смогло по-

влиять на установление единой монетной системы на всей территории Корейского полуострова еще в течение тысячелетия.

Список литературы

Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: АН СССР, 1950. Т. 2. 233 с.

Ким Бусик. Самгук саги. М.: Вост. лит., 2001. Т. 1: Летописи Силла. 384 с.

Ким Бусик. Самгук саги. М.: Вост. лит., 1995. Т. 2: Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы. 320 с.

Никитина М. И. Фрагмент погребального ритуала Пэкче (IV–VII вв.) в связи с проблемой общности мифологических представлений народов, населявших Корейский полуостров в период Трех государств // Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока (Алексеевские чтения): Тез. XIII Науч. конф. М., 1988. Ч. 2. С. 267–275.

Пак М. Н. Описание корейских племен в начале новой эры (по «Сань-го чжи») // Российское корееведение: Альманах. М., 2002. Вып. 2. С. 17–39.

Санафеев А. Ю. Буддийские реликвии храмового комплекса Мирыкса // Материалы 56-й Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Чита, 2016. С. 198–200.

Ванхынсачжи III (Остатки храмового комплекса Ванхынса. Ч. 3). Пуё: Институт культурного наследия Пуё, 2009. 258 с. (на кор. яз.).

Иксан Мирыксачжи соктхап саричаом (Реликварий с сарира из основания каменной пагоды храмового комплекса Мирыкса в Иксане). Тэджон: Институт культурного наследия Кореи, 2014. 350 с. (на кор. яз.).

Сон Хваниль. Каллиграфический стиль текста на золотой скрижали и надписи на золотых пластинах из западной каменной пагоды храма Мирык в Пэкче // Силла сахакбо (Вестник истории Силла). 2009. № 16. С. 83–118 (на кор. яз.).

M. A. Stoyakin

*National Research Institute of Cultural Heritage
132 Munji-ro, Yuseong-gu, Daejeon, 305-380, South Korea*

stake-14@yandex.ru

NEW DATA ON THE MONETARY-WEIGHT SYSTEM IN BAEKJE

The purpose of this article is to explain the monetary-weight system in Baekje, which shows trade relations in the early Middle Ages in Korea. The research is based on the new materials obtained during the study of the Buddhist reliquary in the Mireuksa temple complex. It is situated in the Iksan city, South-West part of the Korean Peninsula and is dated 7 AD, the late period of Baekje. There are about 20 gold and silver plates (bars) which were put into the reliquary. Being identical in their shape and size, they are similar to the iron products used in Kaya (located between Baekje and Silla in South-East part of the Korean Peninsula) as a monetary equivalent in trade throughout the eastern region. Therefore, we assume that the plates were also used as items of the monetary system. Some gold plates have hieroglyphic inscriptions written by donors to the reliquary. We analyzed the information from the inscriptions and the weight of the items. As a result, a single weight criterion for Baekje (tael) is defined, which is equal to 13.2 g and is almost similar to the Chinese standard of the same period. The mass of precious metal ingots (gold and silver) found in the reliquary is equal to the weight of the forming part of the tael. Our study of a silver bracelet from the burial of King Mouryoung (the first half of the 6th century) reveals another unit of weight in Baekje (zhu), which is equal to 0.722 g. It can be correlated with the Chinese unit qian.

Results. These data expand the information of written sources («Samguk sagi») devoted to metrology and the use of precious metals for money in different states of this period in Korea (Goguryeo and Silla). The information from the annals available is of little help, which allows us to come to a conclusion about the undeveloped monetary system in the early Middle Ages in Korea and a high role of goods (e.g., grain, fabric) in replacing precious metals. The monetary system, especially that of traditional societies, is closely related with the weight system. This was evident in barter, when ingots of silver and pieces of silk had been used as a currency in China, Korea and Japan for centuries. In general, the complexity of the monetary-weight system reflects the level of development of internal and external trade and economic relations. The plates and precious ingots discovered may indicate the presence of a kind of money equivalent in Baekje.

Conclusion. The new archaeological materials make it possible to show how the attempts to form money circulation in Korea originated and why it was so hard for coins to be introduced into the life of Korean society. In addition, the inscriptions on the gold plates found in the Buddhist reliquary from Mireuksa temple complex provide a new look at the social aspects of the state of Baekje. The character of the gold plates, the high social status of the donors, represented by officials of grades 2 and 4 from various parts of the capital and other information from the inscriptions on the gold plates (bars) confirm the data on the administrative-bureaucratic system in Baekje. It extends our knowledge about the significant influence of Buddhism in the early medieval society of Korea.

Keywords: Korea, China, Baekje, the early Middle Ages, monetary-weight system, Buddhism.

References

Bichurin N. Ya. (Iakinf). *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena* [Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1950, vol. 2, 233 p. (in Russ.)

Kim Busik. *Samguk sagi. T. 1. Letopisi Silla* [Samguk sagi. Vol. 1. Annals of Sylla]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001, 384 p. (in Russ.)

Kim Busik. *Samguk sagi. T. 2. Letopisi Kogure. Letopisi Paekche. Khronologicheskie tablitsy* [*Samguk sagi. Vol. 2. Annals of Goguryo. Annals of Baekje. Chronological tables*]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1995, 320 p. (in Russ.)

Nikitina M. I. Fragment pogrebal'nogo rituala Pekche (IV–VII c.) v svyazi s problemoi obshhnosti mifologicheskikh predstavlenii narodov, naselyavshih Koreiskikh poluoostrov v period Trekh gosudarstv [A fragment of the Baekje burial ritual (IV–VII centuries) in connection with the problem of the commonality of mythological representations of peoples inhabiting the Korean peninsula in the period of the Three States]. *Teoreticheskie problemy izucheniya literatur Dal'nego Vostoka (Alekseevskie chteniya). Tezisy 13 nauchnoi konferentsii. Ch. 2.* [Theoretical problems of studying the Far Eastern literature (Alekseev's readings). Theses of the 13th scientific conference. Part II]. Moscow, 1988, p. 267–275. (in Russ.)

Pak M. N. Opisanie koreiskikh plemen v nachale novoi ery (po «San'-go chzhi») [Description of the Korean tribes at the beginning of a new era (on the «Sānguózhì»)]. *Rossi'skoe koreevedenie. Al'manakh* [Almanac of Russian Korean Studies]. Moscow, 2002, iss. 2, p. 17–39. (in Russ.)

Sanafeev A. Yu. Buddiiskie relikvii khramovogo kompleksa Mireuksa [Buddhist relics of the Mireuksa temple complex]. *Materialy 56 Rossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) arkheologo-etnograficheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh* [Materials of the 56 Russian (with international participation) archaeological and ethnographic conference of students and young scientists]. Chita, 2016, p. 198–200. (in Russ.)

Wangheungsa III. Buyeo munhwajae yeonguso [Remains of the Wangheung Temple III]. Buyeo, Institute of Buyeo Cultural Heritage Publ., 2009, 258 p. (in Korean)

Iksan Mireuksaji seogtab sarijangeom. Guglib munhwajae yeonguso [Reliquary from the sarira from the base of the stone pagoda of the Mireuksa temple complex in Iksan]. Daejeon, National Research Institute of Cultural Heritage Publ., 2014, 350 p. (in Korean)

Son Khwan-il. Baekje Miryok sayi seowon seogtab geumyesalibong-angiwa geumyeong-myeongmun-ui seochae [Calligraphy Style of «A Golden Sarira Reliquary of Stone Monument excavated from the place which used to be Mireuk temple of Baekje» and «Golden Currency Inscription»]. *Silla Sahakbo* [The Silla's Historical Bulletin], 2009, no. 16, p. 83–118. (in Korean)